

Конечно, Е Сивэнь знал, что слухи о подвигах восьмого князя распространились не только в Великом государстве Юэ, но и далеко за его пределами.

"Без проблем, если будут новости, я дам вам знать.»- кивнул У Шаоцунь.

Попрощавшись с ним, Е Сивэнь пошел в глубь острова. Поговорив с У Шаоцунь он почувствовал облегчение.

Проходя через горный лес, Е Сивэнь вдруг остановился: "Выходи"

Высокий, худой молодой человек вышел из леса и остановился перед ним. На вид ему было около двадцати.

«Кто вы?»- спросил Е Сивэнь. – «Почему вы преследуете меня?»

Молодой человек посмотрел на Е Сивэнь и сказал: «Меня зовут Цзян Хуа. Я заместитель начальника союза Правды."

Это был тот союз, где укрылся Сяо Чжэнь.

"Не связано ли это с Сяо Чжэнь?"- спросил Е Сивэнь.

"Нет, я пришел, чтобы пригласить вас присоединиться к союзу. Сяо Чжэнь не отважится причинить вам вреда. Более того, мы будем оберегать вас и помогать в сохранении фрагмента закона, который вы захватили. "- объяснил Цзян Хуа.

«Но он уже был мной уничтожен,»- сказал Е Сивэнь.

"Вам не стоит лгать, хотя мы и не знаем, что и как вы собираетесь использовать, но у нас есть все основания полагать, что вы определенно захотите воспользоваться вашим фрагментом."- сказал Цзян Хуа.

"Почему вы искали меня? По правде говоря, между мной и Сяо Чжэнь большая обида. Так почему вы пытаетесь заманить меня к себе?»- Е Сивэнь выглядел несколько озадаченным.

"Мы не позволим никому причинить друг другу вред, ведь наш генерал гениален, и все тривиальные противоречия- ничто, по сравнению с его величием! "- сказал Цзян Хуа с несколько фанатичным выражением лица. В этот момент он напоминал главного командира императорской гвардии.

С подобными людьми очень тяжело иметь дело, поскольку они не внимают голосу разума, и, по сути, представляют из себя сумасшедших фанатиков. Если кто-то не поклоняется их божеству, этот человек становится им врагом.

Е Сивэнь глубоко уважал преданность людей делу, но совершенно не переносил тех, кому служение застилало разницу между хорошим и плохим. В сердцах подобных людей их господин был равен Богу, и все его слова были для них абсолютной истиной- и Е Сивэнь не имел не малейшего понятия, как с ними общаться.

«Вы- главное сокровище молодого поколения, и Сяо Чжэнь не идет в сравнение с вами. И как только вы согласитесь служить нашему господину, вы получите куда больше, чем жалкий фрагмент,»- с гордостью сказал Цзян Хуа.

Е Сивэнь рассмеялся: после всего произошедшего фрагмент безраздельно ему принадлежал, но, по логике Цзян Хуа, его господин отдал бы Е Сивэнь тот же самый фрагмент. Что за нелепая логика?

«Простите, но меня это не интересует,»- отказался Е Сивэнь.

«Но вы не можете отказаться!»- лицо Цзян Хуа помрачнело, и он смотрел на Е Сивэнь так, как будто тот только что совершил преступление, от которого ему было бы не отвертеться.

« Мне абсолютно не интересно присоединение к какому бы то ни было альянсу»- ответил Е Сивэнь.

«Если кто-то приглашен в наш союз, он не имеет права отказаться!»- Цзян Хуа был переполнен холодным безразличием.

Они уставились друг на друга, словно пытаясь перебороть и изменить мнение каждого.

Цзян Хуа знал, что Е Сивэнь был мастером своего дела- иначе бы генерал просто не послал за ним, но такой безусловный гений был далеко не лучшим объектом для убеждения. Однако Цзян Хуа знал, что нужно делать: ударить по гордости и самоуверенности Е Сивэнь, и затем вовлечь его в задуманное.

«Такое со мной не проходит,»- скривился Е Сивэнь, и в глазах его мелькнул холодный огонь,- «и что это вообще за союз, впервые слышу о нем.»

«Если ты так хочешь умереть, я могу помочь!»- прорычал Цзян Хуа.

"Тактика богов!"- настрой Цзян Хуа мгновенно изменился, став похожим на воплощение древнего злого бога. Весь горный лес задрожал под давлением доминирующей страшной силы.

Е Сивэнь закричал, мгновенно активируя технику «тело тирана». Все его тело моментально покрылось бронзой, от которой исходил слабый золотистый свет, что тоже сделало его похожим на воплощение древнего повелителя.

"Бум!" Кончики пальцев Цзян Хуа сверкнули и выстрелили струей света в Е Сивэнь.

Тот отразил удар, призывая дракона, который появился из ниоткуда и громко заревел.

Е Сивэнь был чудовищно силен. Но и его противник находился на пике седьмой стадии, и считался одним из самых сильных мастеров в молодом поколении всех десяти стран Юго-Восточной области. Неудивительно, что он был так уверен в себе.

Тем не менее, даже такой человек рано или поздно оказывается побежденным. Вопрос лишь в

том, какой способ применить, чтобы уйти от этого психа.

Дракон взревел и полетел в сторону входящего божественного луча.

"Бэээнг!" Свертываясь спиралью, дракон влетел в божественный луч и разорвал его на части.

Затем, распахнув челюсти, он бросился к Цзян Хуа, чтобы проглотить его целиком.

Цзян Хуа фыркнул и сказал: "Злой дракон"

Кончики его пальцев снова сверкнули, выпуская десять божественных лучей в направлении дракона. Эти лучи света напали на него и разорвали его в клочья.

В это время Е Сивэнь вдруг появился перед Цзян Хуа, холодно улыбнулся и сказал: "А теперь-смерть».

Разрушительная сила этих двух мастеров была чрезвычайно пугающей.

Но Цзян Хуа выглядел даже торжественно, говоря: "Вы очень хороший боец, что заставило меня впустую использовать мой лучший выстрел. Но, будьте уверены, я обязательно покончу с вами ".

Тем не менее, в глубине души Цзян Хуа был в шоке.

Е Сивэнь усмехнулся, и его глаза показались еще холоднее, чем раньше. Его тело напоминало древнего бога.

"Вы очень сильны, но это лишь увеличивает удовольствие. Ничто так не показывает силу, как убийство достойного врага!» - тихо сказал Цзян Хуа, растворяясь в воздухе.

Е Сивэнь тотчас же создал вокруг себя алый защитный экран. Через мгновение последовал оглушительной силы взрыв, потрясший окружающее пространство.

"Бум!"- Е Сивэнь отлетел, откинутый взрывом.

Цзян Хуа не мог поверить своим глазам. Он силился поверить в то, чему стал свидетелем. Первоначально он планировал без особых усилий убить Е Сивэнь, но что, черт возьми, случилось именно сейчас? Он не мог понять, как ему удалось достичь такого мастерства- и уцелеть.

Это было в принципе невозможно.

Но Цзян Хуа знал, что должен задушить эту угрозу.